

Требования к проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады школьников 2022/23 учебного года по литературе

Настоящие рекомендации по организации и проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады школьников (далее – олимпиада) по литературе доставлены в соответствии с Порядком проведения всероссийской олимпиады школьников, утвержденным приказом Министерства просвещения РФ от 27 ноября 2020 г. № 678 «Об утверждении Порядка проведения всероссийской олимпиады школьников».

Олимпиада по литературе проводится в целях выявления и развития у обучающихся творческих способностей и интереса к научной (научно-исследовательской) деятельности, пропаганды научных знаний.

Задачи олимпиады:

- выявление и развитие у обучающихся творческих способностей и интереса к научной (научно-исследовательской) деятельности;
- популяризация научных знаний, формирование научной картины мира.

Олимпиада проводится на территории Российской Федерации.

Рабочим языком проведения олимпиады является русский язык.

Участие в олимпиаде индивидуальное, олимпиадные задания выполняются участником самостоятельно, без помощи посторонних лиц.

Сроки окончания этапов олимпиады: школьного этапа олимпиады – не позднее 1 ноября; муниципального этапа олимпиады – не позднее 25 декабря.

Школьный этап олимпиады проводится по заданиям, разработанным для 5-11 классов, муниципальный – для 7-11 классов. Участник каждого этапа олимпиады выполняет олимпиадные задания, разработанные для класса, программу которого он осваивает, или для более старших классов. В случае прохождения участников, выполнивших задания, разработанные для более старших классов по отношению к тем, программы которых они осваивают, на следующий этап олимпиады, указанные участники и на следующих этапах олимпиады выполняют олимпиадные задания, разработанные для класса, который они выбрали на предыдущем этапе олимпиады, или более старших классов.

Методические рекомендации включают: методические подходы к составлению олимпиадных заданий школьного и муниципального этапов олимпиады; принципы формирования комплектов олимпиадных заданий; необходимое материально-техническое обеспечение для выполнения олимпиадных заданий; перечень справочных материалов, средств связи и электронно-вычислительной техники, разрешенных к использованию во время проведения олимпиады; критерии и методику оценивания выполненных олимпиадных заданий.

Дополнительную информацию по представленным методическим материалам можно получить по электронной почте, обратившись по адресу: tgkuchina@mail.ru в центральную предметно-методическую комиссию всероссийской олимпиады школьников по литературе.

Принципы формирования комплектов олимпиадных заданий и методические подходы к составлению заданий школьного этапа олимпиады

1.1. Принципы формирования комплектов олимпиадных заданий

Все задания школьного и муниципального этапов рассчитаны на письменное выполнение и могут рассматриваться как задания теоретического тура. Практического тура в олимпиаде по литературе нет. В комплект олимпиадных заданий теоретического тура олимпиады по каждой возрастной группе (классу) входят:

- бланк заданий;
- бланк ответов;
- критерии и методика оценивания выполненных олимпиадных заданий.

При составлении заданий, бланков ответов, критериев и методики оценивания выполненных олимпиадных заданий необходимо соблюдать единый стиль оформления.

Рекомендуемые технические параметры оформления материалов:

- размер бумаги (формат листа) – А4;
- размер полей страниц: правое – 1 см, верхнее и нижнее – 2 мм, левое – 3 см;
- размер колонтитулов – 1,25 см;
- отступ первой строки абзаца – 1,25 см;
- размер межстрочного интервала – 1,5;
- размер шрифта – кегль не менее 12;
- тип шрифта – Times New Roman;
- выравнивание – по ширине;
- нумерация страниц: страницы должны быть пронумерованы арабскими цифрами в центре нижней части листа без точки с соблюдением сквозной нумерации ко всему документу;
- титульный лист должен быть включен в общую нумерацию страниц бланка ответов, номер страницы на титульном листе не ставится;
- рисунки и изображения должны быть хорошего разрешения (качества) и в цвете, если данное условие является принципиальным и необходимым для выполнения заданий;
- таблицы и схемы должны быть четко обозначены, сгруппированы и рационально размещены относительно параметров страницы.

Бланки ответов не должны содержать сведений, которые могут раскрыть содержание заданий.

При разработке бланков ответов необходимо учитывать следующее:

– первый лист бланка ответов – титульный. На титульном листе должна содержаться следующая информация: указание этапа олимпиады (школьный, муниципальный); текущий учебный год; поле, отведенное под код/шифр участника; строки для заполнения данных участником (Ф.И.О., класс, полное наименование образовательной организации);

– второй и последующие листы содержат поле, отведенное под код/шифр участника; указание номера задания; поле для выполнения задания участником (разлинованный лист, таблица, схема, рисунок, и т.д.); максимальный балл, который может получить участник за его выполнение; поле для выставления фактически набранных баллов; поле для подписи членов жюри.

1.2. Методические подходы к составлению заданий школьного этапа олимпиады

Задания школьного этапа олимпиады могут быть разработаны как отдельно для каждого класса (параллели), так и для возрастных групп, объединяющих несколько классов (параллелей), например:

а) первая возрастная группа – обучающиеся 5-6 классов общеобразовательных организаций;

б) вторая возрастная группа – обучающиеся 7-8 классов общеобразовательных организаций;

в) третья возрастная группа – обучающиеся 9 классов общеобразовательных организаций;

г) четвертая возрастная группа – обучающиеся 10-11 классов общеобразовательных организаций.

Не рекомендуется формировать задания для обучающихся разных уровней образования: основного общего образования (5-9 классы) и среднего общего образования (10-11 классы), т.к. требования у данных категорий разные (ФГОС и ПОП).

Основные типы заданий:

1. Аналитические задания (целостный анализ текста для обучающихся 9-11 классов);

2. Творческие задания (создание собственного текста в соответствии с заданными условиями – жанр, тема, целевая аудитория, литературоведческая задача и т.п.).

Обучающимся 5-6 классов целесообразно предлагать посильные, интересные, занимательные задания, чтобы формировать у ребят желание заниматься литературой – и в то же время исподволь готовить их к настоящим олимпиадным испытаниям. С учётом этого ученикам 5-6 классов целесообразно предлагать письменные задания творческого характера

(достаточно двух заданий для этапа; можно давать задания, связанные друг с другом). Выполняя каждое задание, ученики создают текст ответа, опираясь на предложенные вопросы (или микрозадания-подсказки, которыми определяются логические шаги в выполнении всего задания).

Задания для 7-8 класса могут сочетать элементы анализа предложенного текста и творческую работу над собственным текстом. Наиболее сложными и разнообразными должны быть задания для 9-11 класса. Поскольку на заключительном этапе олимпиады старшеклассникам предлагаются и аналитические, и творческие задания, имеет смысл готовить их к этим двум типам заданий уже на школьном этапе (и формировать комплекты заданий, включая в них одно аналитическое – целостный анализ текста или анализ текста на основе предложенных вопросов – и одно творческое).

Минимальный уровень требований к заданиям теоретического тура

Для **школьного этапа** олимпиады предметно-методическим комиссиям необходимо разработать не менее двух заданий, раскрывающих обязательное базовое содержание образовательной области и требования к уровню подготовки выпускников основной и средней школы по литературе. Уровень сложности заданий должен быть определен таким образом, чтобы на их решение участник смог затратить в общей сложности не более 90 минут в 5-6 классах, 120 минут в 7-8 классах, 180 минут в 9-11 классах.

К олимпиадным заданиям предъявляются следующие общие требования:

- соответствие уровня сложности заданий заявленной возрастной группе;
- тематическое разнообразие заданий;
- корректность формулировок заданий;
- указание максимального балла за каждое задание и за тур в целом;
- соответствие заданий критериям и методике оценивания;
- наличие заданий, выявляющих склонность к научной деятельности и высокий уровень интеллектуального развития участников;
- наличие заданий, выявляющих склонность к получению специальности, для поступления на которую(-ые) могут быть потенциально востребованы результаты олимпиады;
- недопустимо наличие заданий, противоречащих правовым, этическим, эстетическим, религиозным нормам, демонстрирующих аморальные, противоправные модели поведения и т.п.;

– недопустимо наличие заданий, представленных в неизменном виде, дублирующих задания прошлых лет, в том числе для другого уровня образования или для других этапов олимпиады.

– для целостного анализа на школьном этапе олимпиады рекомендуется подбирать тексты небольшого объема и сопровождать их вспомогательными вопросами, на основе которых участник олимпиады сможет выстроить траекторию анализа.

Рекомендации по выбору художественных текстов для целостного анализа:

1) объем текста – в пределах 4-5 книжных страниц;

2) авторство текста не обязательно увязывать с той эпохой, которая изучается в историко-литературном курсе в соответствующем классе; могут быть выбраны произведения как классиков, так и писателей второго ряда – главное, чтобы текст не был безликим или прямолинейно тенденциозным;

3) необходимо отбирать тексты, которые позволяют продемонстрировать связь между сложностью их формальной организации и глубиной, неоднозначностью содержания;

4) желательно учитывать читательские потребности школьника в каждой параллели;

5) желательно, чтобы текст не содержал инвективной лексики, бранных выражений.

При разработке аналитического задания можно предусмотреть 3-4 вспомогательных вопроса для работы с текстом, которые направят поиск ученика.

При разработке критериев и методики выполненных олимпиадных заданий важно руководствоваться следующими требованиями:

– полнота (достаточная детализация) описания критериев и методики оценивания выполненных олимпиадных заданий и начисления баллов;

– пропорциональность распределения баллов по разным критериям в соответствии с уровнем сложности выполняемых операций (более сложные действия должны оцениваться большим количеством баллов);

– учет в оценивании каждого выполняемого действия (если в творческом задании есть требование написать текст в определенном жанре, то соответствие заданному жанру должно оцениваться; если есть требование придумать заголовок – он должен быть оценен по соответствующему критерию);

– понятность, полноценность и однозначность приведенных индикаторов оценивания.

. Принципы формирования комплектов олимпиадных заданий и методические подходы к составлению заданий муниципального этапа олимпиады

Основные принципы формирования комплектов олимпиадных заданий и методические подходы к составлению заданий муниципального этапа олимпиады

соответствуют аналогичным принципам и подходам школьного этапа, приведённым в п. 1. при этом следует учитывать ряд отличий.

На муниципальном этапе олимпиады предметно-методическим комиссиям необходимо разработать не менее двух заданий, раскрывающих требования к результатам освоения основной образовательной программы на уровне основного и среднего общего образования, планируемые результаты и примерное содержание учебного предмета «литература», представленные в Примерных основных образовательных программах основного и среднего общего образования, при этом уровень их сложности должен быть определен таким образом, чтобы на их решение участник смог затратить в общей сложности не более 135 минут в 7-8 классах и 270 минут в 9-11 классах. Основной акцент следует делать не на проверке знания конкретных элементов предметного содержания, а на умении применять знания и навыки в незнакомой ситуации: работая с не изучавшимся на уроках текстом, необычной проблемой, неординарной творческой задачей. Ключевыми для олимпиады по литературе являются умения, связанные с анализом и интерпретацией текста, созданием собственного текста в разных жанрах.

Задания муниципального этапа олимпиады могут быть разработаны как отдельно для каждого класса (параллели), так и для возрастных групп, объединяющих несколько классов (параллелей), например:

а) первая возрастная группа – обучающиеся 7-8 классов общеобразовательных организаций;

б) вторая возрастная группа – обучающиеся 9 классов общеобразовательных организаций;

в) третья возрастная группа – обучающиеся 10 классов общеобразовательных организаций

г) четвертая возрастная группа – обучающиеся 11 классов общеобразовательных организаций.

Не рекомендуется формировать задания для обучающихся разных уровней образования: основного общего образования (5-9 классы) и среднего общего образования (10-11 классы), т.к. требования у данных категорий разные (ФГОС и ПОП).

Ученики 7-8 классов на муниципальном этапе завершают участие в олимпиаде. Задания для них должны строиться с учётом школьного этапа и базироваться на тех же принципах посильности, занимательности и ориентированности на подготовку к более сложным олимпиадным испытаниям в дальнейшем. С учётом этого ученикам 7-8 классов предлагаются два письменных задания творческого формата, включающие в себя и аналитические элементы, проверку навыков самостоятельной работы с художественным

текстом, знания теории литературы. Выполняя каждое задание, ученики создают текст ответа, опираясь на предложенные вопросы.

Ученики 9-11 классов могут принять участие во всех этапах олимпиады, вплоть до заключительного. Поэтому задания для этих классов выстроены на всех этапах по единой сквозной логике. При этом следует учитывать, что заключительный этап олимпиады проводится в три тура, а все предшествующие этапы – в один тур. Поэтому ученикам на этих этапах будут предлагаться комплекты из аналитических и творческих заданий.

Аналитическое задание

В качестве первого задания на муниципальном этапе участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического или поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности филологических навыков – именно они и станут предметом оценки.

Ученик сам определяет методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному – пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл, – и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения.

Под «целостным анализом текста» мы понимаем не обязательный учет и скрупулёзное описание всех его структурных уровней – от фонетической и ритмико-метрической стороны до контекста и интертекста; мы рекомендуем сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нём и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нём смыслов.

Примечание: на школьном этапе мы предлагаем анализ с опорой на вопросы к тексту; на муниципальном этапе характер «помощи» ученику меняется – вместо опорных вопросов мы предлагаем достаточно сжато сформулированные направления для размышления; собственно, же целостный анализ «без подсказок» будет ждать участников на региональном и заключительном этапе. Такое постепенное усложнение задания от этапа к этапу позволит более адекватно выстроить тренировочную работу.

Составляя задания для муниципального этапа, не следует слишком перегружать формулировки направлений для анализа; не стоит также давать их чересчур много – у школьника должна остаться свобода для собственного поиска.

Рекомендации по выбору художественных текстов для целостного анализа – те же, что и для школьного этапа:

- 1) объём текста – в пределах 4-5 книжных страниц;
- 2) авторство текста не обязательно увязывать с той эпохой, которая изучается в историко-литературном курсе в соответствующем классе; могут быть выбраны произведения как классиков, так и писателей второго ряда – главное, чтобы текст не был безликим или прямолинейно тенденциозным;
- 3) необходимо отбирать тексты, которые позволяют продемонстрировать связь между сложностью их формальной организации и глубиной, неоднозначностью содержания;
- 4) желательно учитывать читательские потребности школьника;
- 5) желательно, чтобы литературное произведение не содержало инвективной лексики и бранных выражений.

Творческое задание

Творческие задания проверяют умения решать прикладные филологические задачи и связаны с разными областями деятельности современного филолога, выступающего в роли редактора, копирайтера, автора подкаста в Интернете, сценариста телевизионной программы по литературе или телевизионных конкурсов и т.п. Творческое задание предполагает написание текста под конкретную литературоведческую задачу – но его жанр, тематика, стилистика, формат, целевая аудитория и т.д. в каждом олимпиадном задании свои. Диапазон ранее предлагавшихся вариантов – от редакции энциклопедической статьи до написания эссе на литературную тему или сочинения короткого художественного текста по заданным параметрам.

. Необходимое материально-техническое обеспечение для выполнения олимпиадных заданий школьного этапа олимпиады

олимпиады необходима соответствующая материальная база, которая включает в себя рабочее место обучающегося (школьники рассаживаются по одному за партой), ручки с чернилами одного, установленного организатором цвета, бланки заданий и бланки ответов.

. Необходимое материально-техническое обеспечение для выполнения олимпиадных заданий муниципального этапа олимпиады

олимпиады необходима соответствующая материальная база, которая включает в себя рабочее место обучающегося (школьники рассаживаются по одному за партой), ручки с чернилами одного, установленного организатором цвета, бланки заданий и бланки ответов.

. Перечень справочных материалов, средств связи и электронно-вычислительной техники, разрешенных к использованию во время проведения олимпиады

Во время проведения письменного тура запрещается пользоваться принесенными с собой справочными материалами, средствами связи и электронно-вычислительной техникой. Наличие в аудитории дополнительного материала (текстов художественной литературы, словарей разных видов, учебно-методической литературы, средств мобильной связи, компьютера – в случае, если он не используется для демонстрации компонентов задания, – и т.д.) не допускается. В случае нарушения этих условий учащийся исключается из состава участников олимпиады.

. Критерии и методика оценивания выполненных олимпиадных заданий

Система и методика оценивания олимпиадных заданий должна позволять объективно выявить реальный уровень подготовки участников олимпиады.

С учетом этого при разработке методики оценивания олимпиадных заданий рекомендуется:

- по всем заданиям начисление баллов производить целыми, а не дробными числами;
- размер максимальных баллов за задания установить в зависимости от уровня сложности задания, за задания одного уровня сложности начислять одинаковый максимальный балл;
- для оценки творческих заданий критерии разрабатываются исходя из логики самого задания; «типовых» критериев быть не может.

Оценка выполнения участником любого задания **не может быть отрицательной**, минимальная оценка, выставляемая за выполнение отдельно взятого задания **0 баллов**.

Итоговая оценка за выполнение заданий определяется путём сложения баллов, набранных участником за выполнение каждого задания, с возможным последующим приведением к 100 балльной системе.

7. Учебная литература и Интернет-ресурсы для подготовки школьников к олимпиаде

1. Анализ одного стихотворения / Под ред. В. Е. Холшевникова. Л., 1985.
2. Бочаров С.Г. О художественных мирах. М., 1985 // https://imwerden.de/pdf/bocharov_o_khudozhestvennykh_mirakh_1985_text.pdf
3. Гаспаров М. Л. «Снова тучи надо мною...». Методика анализа (Любое издание.)
4. Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе: Методологические очерки о методике. Тула, 2000. (Глава 6)

5. Жолковский А.К. Новая и новейшая русская поэзия. М., 2009.
6. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М., 1972.
7. Кучина Т.Г. Принципы составления и решения олимпиадных заданий по литературе // Ярославский педагогический вестник. 2017. №4. С.93–96.
8. Кучина Т.Г. Современная русская поэзия в олимпиадных заданиях по литературе // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 212-220. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-02-18 (URL: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/2021-26-2/2-2021-212-220.pdf>)
9. Лихачев Д. С. Внутренний мир литературного произведения (Любое издание)
10. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. СПб., 1996.
11. Магомедова Д.М. Филологический анализ лирического стихотворения. М., 2004.
12. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя (Любое издание)
13. Поэтический строй русской лирики / Ответ. ред. Г. М. Фридлиндер. Л., 1973.
14. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. (Любое издание).
15. Русская новелла: Проблемы теории и истории / Под ред. В. М.Марковича и В. Шмида. СПб., 1993.
16. Скафтымов А.П. К вопросу о принципах построения пьес Чехова// Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей <http://elibrary.sgu.ru/djvu/books/306.pdf>
17. Сухих И. Н. Структура и смысл. Теория литературы для всех. СПб., 2016; 2-е изд. – 2018.
18. Шмид В. Проза как поэзия. СПб, 1998. (разделы о творчестве Пушкина и Чехова)
19. Эткинд Е.Г. Проза о стихах. М., 2001.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.feb-web.ru> – Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (здесь даны ссылки на персональные сайты писателей и другие полезные сетевые ресурсы).
2. www.slovesnik.org – сайт Гильдии словесников (раздел Олимпиады → Всероссийская олимпиада школьников по литературе)
3. Арзамас: <https://arzamas.academy/courses#literature>
4. Горький: <https://gorky.media/>
5. Полка: <https://polka.academy/>

8. Примеры заданий, критериев и методики оценивания выполненных олимпиадных заданий

Аналитические задания

9-11 классы

Выполните целостный анализ произведения Бахыта Кенжеева. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: визуальный ряд стихотворения (с какой картиной он связан?), предметная детализация и ее функции в создании художественного пространства, особенности лирической коммуникации (кто и к кому обращается в стихотворении?). Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Б. Кенжеев

Охотники на снегу

Уладится, будем и мы перед счастьем в долгу.
Устроится, выкипит – видишь, нельзя по-другому.
Что толку стоять над теньями, стоять на снегу,
И медлить спускаться с пригорка к желанному дому.

Послушай, настала пора возвращаться домой,
К натопленной кухне, сухому вину и ночлегу.
Входи без оглядки, и дверь поплотнее прикрой –
Довольно бродить по бездомному белому снегу.

Уже не ослепнуть, и можно спокойно смотреть
На пламя в камине, следить, как последние угли
Мерцают, синеют, и силятся снова гореть,
И гаснут, как память, – и вот почернели, потухли.

Темнеет фламандское небо. В ночной тишине
Скрипят половицы – опять ты проснулась и встала,
Подходишь на ощупь – малыш разметался во сне,
И надо нагнуться, поправить ему одеяло.

А там, за окошком, гуляет метельная тьма,
Немые созвездья под утро прощаются с нами,
Уходят охотники, длится больная зима,
И негде согреться – и только болотное пламя...

1975

Выполните целостный анализ произведения Е. Водлазкина. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: особенности пространственной структуры текста (как встроен в окружающее пространство детский

сад? Какие детали описания наиболее значимы для проведения сопоставления с «райским садом»?); тема времени в рассказе; назначение стихотворного фрагмента в начале рассказа; приемы комического в повествовании.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Евгений Водолазкин

Детский сад

Названием учреждения мы обязаны немецкому педагогу Фридриху Вильгельму Августу Фрёбелю, но первый детский сад задолго до него организовал Роберт Оуэн. Это был тот Роберт Оуэн, которого старшее поколение помнит по принудительному изучению научного коммунизма. Даже те, кто справедливо называл коммунизм антинаучным, знали, что именно у Оуэна Маркс позаимствовал какие-то глупости, которые легли в основу коммунистической теории. Так что, подобно другому неисправимому мечтателю, основатель детского сада может быть определен как *тот самый Оуэн*.

Попав в детский сад лет около трех, я, признаюсь, ничего не знал ни о Фрёбеле, ни об Оуэне, но сама идея собирать население на закрытой территории уже тогда вызывала мое отторжение. Лагеря – пионерские и другие, разного рода военные сборы – всё это не рождало в душе моей радости. Еще меньше мне нравился коллективный труд – начиная с изготовления снежной бабы и оканчивая взрослыми масштабными задачами.

Не то чтобы я был против масштабных задач – нет, скорее, мне казалось (да и сейчас кажется), что они решаются путем персональных усилий. Мне могут возразить, что есть задачи, которые только коллективом и решаются, – ну, скажем, создание *большой* снежной бабы. Здесь я, пожалуй, соглашусь. Да, большой снежной бабы в одиночку не слепишь. Но, может, и не нужна она такая? Мне кажется, я уже в детстве понимал, что для представительниц прекрасного пола размер – не главное.

В прежние годы было больше снега, и в детском саду мы только тем и занимались, что скатывали гигантские шары, толкая их втроем, а то и вчетвером. Тогда-то я осознал, что значит нарастать как снежный ком. Катимый нами ком с хрустом пожирал весь выпавший снег, оставляя за собой неровные, черные от прошлогодней листвы дорожки. Проблема состояла в том, что потом мы не могли поставить один ком на другой. Это было наказанием за гигантоманию. Сами себе мы напоминали Робинзона Крузо, вытесавшего лодку, которую не смог дотащить до воды. Чудовищных размеров колобки стояли до конца зимы и из всего, что в нашем саду было снежного, таяли последними.

Если быть точным, то детский сад у меня был не один, а два. Первый из них в силу возраста я помню смутно. От этого периода моей жизни осталось, за несколькими исключениями, четверостишие:

Это Ленин на портрете
В рамке зелени густой.
Был он лучше всех на свете –
И великий, и простой.

Можно было бы только удивиться, что из всех в-лесу-родилась-елочек в голове застряли именно эти строки, но удивляться здесь, собственно, нечему: компостирование мозгов в СССР начиналось еще во внутриутробный период. Текст зацепился в памяти строкой «В рамке зелени густой». Непосредственность детского восприятия не позволяла мне принять эту загадочную рамку, в то время как я видел, что детсадовский Ленин помещался в самой обычной деревянной рамке. До какого-то возраста я еще пытался дать таинственным строкам приемлемое объяснение, переноса, например, место действия в джунгли, но со временем понял, что остальные зарифмованные утверждения были еще более сомнительны.

Два детских сада слились в моей памяти в один, и я не вижу ничего дурного в том, чтобы объединить их и в этом повествовании. Второй детский сад здесь как бы поглощает первый, но имеет, по сути, на это все права. Этот детский сад соответствовал своему названию в полной мере, потому что дети там гуляли в самом настоящем саду.

Для того чтобы в него попасть, следовало свернуть с улицы во двор и, войдя в одно из парадных, подняться на второй этаж. Вход в детский сад открывала обычная квартирная дверь. Дом стоял на небольшом холме, который в условиях городской застройки совершенно не был виден. Между тем, даже закрытый домами, холм оставался на месте и продолжал свое тайное существование. Он открывался лишь тому, кто, поднявшись на второй этаж, выходил с противоположной стороны дома. С этой стороны второй этаж становился первым. И там был выход в сад.

Сад, если мне не изменяет память, был фруктовый, а по периметру его росли акации. Вместе с холмом сад продолжал набирать высоту, но, поскольку дело шло уже к вершине холма, подъем был не очень заметен. По крайней мере, я не помню, чтобы перемещение по саду воспринималось бы как движение вверх или вниз. Именно в этом саду лепили снежных баб – зимой, а летом были другие занятия.

Например, дуэли. Точнее, одна дуэль, разыгрывавшаяся бесчисленное количество раз, – между Онегиным и Ленским. Актерский состав был стабильным: я и какой-то мальчик, чьего имени уже не помню. Побывав с родителями на «Евгении Онегине», оба мы были потрясены

до глубины души. Любовная коллизия нас оставила тогда равнодушными, но грозное «Теперь сходитесь!» произвело неизгладимое впечатление. В сцене дуэли я, в соответствии с именем, играл Онегина, а мой товарищ (уж не Владимир ли?) – Ленского.

Предполагаемый Владимир был толст и после моего выстрела падал крайне неловко. Он осторожничал, выбирал место на траве и зачем-то хлопал себя по ляжке. Я неоднократно показывал, как ему следует действовать, говорил, что здесь уж не выбирают, куда падать, но всё было тщетно. Покачавшись на полусогнутых ногах, он сначала касался земли рукой, а потом под треск сучьев валился на бок.

Любовную сторону «Евгения Онегина» я открыл уже не в детском саду – как и волшебную музыку этой оперы. Мне купили пластинку, и я слушал ее, пожалуй, чаще, чем стрелялся в свое время с Ленским. Выучив на память все арии, я пел их в меру своих скромных возможностей. И даже сейчас, когда я редко что-либо слушаю (и уже совсем не стреляюсь), после второй-третьей в дружеской компании всё еще могу что-то изобразить. Не уверен, что друзьям мое пение доставляет удовольствие, но на то они и друзья, чтобы идти на определенные жертвы. Корни же этого сомнительного вокала восходят, несомненно, к моим оперным дуэлям.

Нужно сказать, что дуэли относятся к самому позднему моему детсадовскому периоду. Это было, так сказать, верхним фазом моего дошкольного существования. Начиналось же всё гораздо скромнее. Первые года два детский сад был главным моим детским несчастьем. Меня там никто не обижал, но нежелание идти туда можно было бы сравнить только с нежеланием идти к зубному врачу. Более того, в рейтинге моих нежеланий зубной уступил бы, думаю, детскому саду, потому что в первом случае это был естественный, но перебарываемый страх боли (в моем детстве не было анестезии), а во втором – непреодолимое отчаяние, непонятное никому, в том числе и мне.

Нужно сказать, что и вел я себя иррационально. Я послушно вставал, умывался, позволял напялить на себя кофту и бесформенные шаровары (помнится зимний вариант) и спокойно, в общем, доходил до двери детского сада. Там я резко разворачивался и продолжал движение уже в противоположном направлении. Когда меня возвращали, я начинал рыдать, упираться и просить не оставлять меня в этом грустном месте.

Всех, кому довелось сопровождать меня в детский сад, изумляло то обстоятельство, что свои демарши я начинал непосредственно перед дверью. Прямо меня об этом не спрашивали (такой вопрос намекал бы на допустимость акции), но косвенным образом интересовались, отчего это мои истерики разыгрываются в последний момент, вместо того чтобы случиться во время умывания или натягивания тех же шароваров. В конце концов, куда лежит курс, мне было известно изначально.

Что мог бы я им ответить? Ну, разумеется, я знал, в каком направлении мы будем двигаться, и тосковать я начинал, едва открыв глаза. Вообще говоря, утро было для меня довольно безрадостным временем. Тьма за окном, пластмассовый голос радиоточки – всё это не прибавляло настроения. Но. Я находился дома и в благодарность за это готов был пилиться в снежную тьму, слушать радиоточку, да мало ли на что еще был я готов! До сада, думал я, еще много чего произойдет. Так безнадежный больной оставшееся ему время не хочет отравлять истерикой.

Я сдерживался даже тогда, когда мы уже шли по улице. Растягивая отведенные мне минуты до размеров вечности, я говорил себе, что до детского сада еще идти и идти, что прежде мы еще пройдем мимо аптеки, мимо какого-то бронзового типа на коне, мимо колючих кустов. Проходя мимо кустов, я думал, что еще нужно будет зайти во двор, подняться на второй этаж. Ну а на втором этаже всё, понятно, и начиналось.

Когда меня спрашивали, отчего я так плачу, идя в детский сад, я отвечал, что там слишком яркие лампы. С точки зрения взрослых, освещение не могло быть серьезной причиной страдания, и в жизни моей не происходило изменений. Придумай я что-нибудь вроде невозможности поладить с детьми (воспитателями), мои жалобы, наверное, были бы встречены с большим сочувствием. Я же говорил чистую, хотя с точки зрения здравого смысла невероятную правду: ничто в саду не приводило меня в такое отчаяние, как пронзительный свет люминесцентных ламп. Эти ядовитые лучи были так не похожи на мягкий свет моего дома. Они безжалостно высвечивали те недостатки дошкольного учреждения (прежде всего, наличие в нем злобных и энергичных детей), которые при другом освещении остались бы, возможно, в тени.

Всякое изменение в устоявшейся картине мира вызывало во мне новый приступ горя. Так, настоящим потрясением стала для меня замена обеденных столов. Как-то утром вместо удобных, хотя слегка и обветшавших столов питомцы детского сада обнаружили длинноногих монстров неестественно желтого цвета. Дома я сказал, что, сидя за этими столами, невозможно достать до еды, и предложил не отправлять меня в сад. Звучало это еще менее правдоподобно, чем в случае с лампами, и в сад я был отведен.

Каково же было мое удивление, когда на следующий день ножки у столов оказались укорочены (отпиленные их части были аккуратно сложены в углу), столы опустились до нужного уровня и блюда детсадовской кухни стали вновь доступны. Радость от этих блюд была небольшой, но возвращение привычного размера столов подействовало на меня успокоительно.

Педагогическая вставка: маленькие люди не любят перемен. Они любят, чтобы сегодня было так же, как вчера, а завтра – как сегодня. Потому, например, не стоит с ними

чрезмерно путешествовать: частые поездки их утомляют. А еще мне кажется, что им нравится не столько читать, сколько перечитывать, потому что это возвращение к знакомому...

Да, упомянутые мной блюда. Это отдельная тема, при воспоминании о них мне до сих пор икается. Манная, в комках, каша, красные (под свеклу) бруски в борще, пахнущие хлоркой макароны и резиновые груши компота – меню было, в общем, небогатым. Удержать эти деликатесы в организме удавалось немногим. В моих ушах до сих пор звучат унылые препирательства с воспитательницей относительно того, сколько нужно съесть, а сколько можно оставить.

Вспоминая всё это, я долго сомневался, отправлять ли мне свою дочь в детский сад. И даже отправив, ждал, не будет ли сад вызывать у нее те же страдания и те же жалобы. По первому сигналу я был готов забрать ее из сада, сказать, уходя, всё, что не высказал в детстве, и проклясть это заведение навеки. Но, к моему изумлению, дочь ходила в детский сад с охотой и даже сердилась, если я забирал ее слишком рано. Это был не мой детский сад, но ведь все они так похожи. Мне не подошел бы любой.

Впрочем, детские мои страдания со временем тоже закончились. Что-то со мной произошло (говорили: перерос), и годам к пяти с половиной я ходил в сад уже не без удовольствия. Конечно, питание там не улучшилось, и я мало что там ел (завтракать, например, мне вообще разрешили дома), но ведь не в еде состояла мучительность моего детсадовского существования. Я больше не впадал в депрессию при мысли о том, что мне нужно идти в сад, общаться, среди прочих, с теми, кого я не любил... Всякое ведь случайное и, пожалуй, не очень добровольное собрание людей предполагает общение с теми, к кому в вольной жизни ты бы не подошел. Оно предусматривает также закрепленное место в иерархии, в то время как очень уж хочется исходить из того, что каждый человек – вне любых конструкций, поскольку неповторим.

Во второй, благополучный период моей детсадовской жизни с иерархией всё у меня было в порядке. Я имел возможность спокойно стреляться на дуэлях (для этого требовалась довольно высокая степень свободы) и делать всё то, что доступно право имеющему. Более того, сферу доступного я понимал в каком-то смысле шире, чем остальные детсадовцы.

Например, я позволял себе пародировать сотрудниц детского сада, вплоть до (о ужас!) его заведующей Ады Георгиевны. Мое обращение к образу Ады Георгиевны было связано с ее манерой есть, а точнее, с массой пневматических эффектов, сопровождавших принятие ею жидкой пищи. Успех моего представления был обеспечен, поскольку все знали, как именно она ест: воспитатели и заведующая почему-то ели в одно время с детьми.

Интересно, что поддержка моих пародий не ограничилась воспитанниками детского сада: благодарные зрители нашлись и среди воспитательниц. Как все нормальные люди, воспитательницы не любили начальство, и не любили, надо думать, всей душой. В отсутствие заведующей они просили меня изобразить, как Ада Георгиевна ест рассольник, как пьет горячее молоко, – и я не отказывал. Судя по тому, как они хохотали, получалось у меня неплохо. Особенно в номере с рассольником, предполагавшем втягивание в рот не только жидкости, но и огурцов.

Детский сад был маленькой моделью жизни, в которой дни славы и успеха чередуются с периодами неудач. Как-то в советский праздник 23 Февраля наше дошкольное сообщество посетили солдаты близлежащей военной части. Они рассказывали о своей непростой жизни, расспрашивали нас о нашей жизни – тоже непростой, и как-то так незаметно выяснилось, что у моего приятеля Алеши Семенова как раз 23-го день рождения. И тогда ему был сделан подарок: Алешу посадили на стул, и два самых рослых солдата подняли его со стулом к самому потолку. Он сидел там, под потолком, вцепившись в стул обеими руками, и в глазах его страх соединялся с абсолютным счастьем. Смотрел на нас Алеша со своей высоты, а мы стояли вокруг него маленькие – меньше даже, чем обычно. И тут в надежде, что меня тоже поднимут на стуле, я крикнул, что у меня день рождения 21 февраля. Да, я не рассчитывал на то, что меня поднимут на ту же высоту: с датой рождения вышла у меня промашка. С другой же стороны, разница была небольшой и, в сущности, 21-е – это *почти* 23-е, так что на половину Алешиной высоты меня уж можно было как-нибудь поднять.

Меня не подняли, даже не оторвали от земли. Было сказано, что *почти* не считается, и это прозвучало как голос справедливости. Это произнесли не солдаты – они были славными ребятами, и совершить еще один подъем именинника для них было делом плевым. Если ничего не путаю, голос этот принадлежал старейшей сотруднице дошкольного учреждения, периодически произносившей мудрые, но гадкие вещи. Так оказался сорван мой взлет.

Упущенный шанс взмыть к потолку стал одним из крупных разочарований моего детства. Большим разочарованием была лишь неосуществленная мечта поплавать на листе тропического растения *виктория регия*. Где-то я прочитал, что такой лист выдерживает вес до 25 килограммов и потому-де тропические дети спокойно пользуются им как лодкой. Я мечтал об этом долго – класса до второго-третьего, с тоской осознавая, что неумолимо набираю вес. А потом жизнь как-то расширилась, прибавила в красках, и мечта моя исчезла сама собой.

Завершая рассказ о моем детском саде, скажу, что, несмотря на обилие яблонь, он, конечно же, не был райским садом. Но в том, как последний раз лязгнули за мной его двери,

обозначилось неожиданное сходство с дверями рая. Я больше не имел права на этот сад. Его, скрытого за домом, забором, акациями, я не мог даже увидеть. Мне кажется, что, будучи изгнаны из рая, Адам и Ева страдали не только оттого, что там было хорошо, а здесь плохо, но и от мысли, что туда уже нет возврата.

Тяжело знать, что куда-то уже не вернуться или чего-то уже не вернуть: это проклятие временем и пространством. Проклятие, если о более частном, мешками под глазами, нависшим над ремнем животом, ну и в широком смысле опытом – теми вещами, которые увеличиваются независимо от нашего желания. Я давно не взвешивался, но отчетливо осознаю, что это будет больше 25 килограммов. Понятно, что *виктория регия* поплывет без меня. А счастье было так возможно... Впрочем, оглядываясь на то бесконечно далекое время, я понимаю теперь, что оно-то и было счастьем.

2017

Критерии оценивания:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70.

Н.В. Направления анализа, предложенные школьникам, не являются обязательными для целостного анализа; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не

наличие в ней ответов на опорные вопросы. Разбалловка по критериям также может варьироваться в зависимости от выбранного литературного текста и методических установок составителей (например, можно иначе распределить баллы: 30 – 10 – 10 – 5 – 5; итоговый балл – 60).

Творческие задания

5-6 классы

Волшебная дверь

В «Алисе в стране чудес» Л. Кэрролла есть такой фрагмент:

Вдруг Алиса очутилась перед маленьким трёхногим столом, целиком сделанным из толстого стекла. На столе не было ничего, кроме крошечного золотого ключика. Она тотчас решила, что ключ мог подойти к какой-нибудь из дверей зала. Увы, или замочные скважины были слишком велики, или ключ чересчур мал, но, как бы там ни было, он не оттирал ни одной двери. Однако, обходя зал во второй раз, она приблизилась к игрушечной занавеске, которой прежде не заметила. Занавеска скрывала дверцу около пятнадцати дюймов высоты. Алиса вложила золотой ключик в замочную скважину – и, к её величайшей радости, он подошёл!

Алиса открыла дверь и убедилась, что та вела в маленький коридор, немного более широкий, чем крысиная нора. Она стала на колени и заглянула вдоль коридора в самый чудесный сад, который вы когда-нибудь видели. Как ей захотелось выбраться из тёмного зала и побродить среди этих ярких цветочных клумб и прохладных фонтанов! Но она не могла даже просунуть голову в дверь. «Если бы моя голова и прошла в неё, – подумала бедная Алиса, – было бы мало пользы без моих плеч. О, как я хотела бы складываться, как телескоп! Я полагаю, я смогла бы это сделать, если бы только знала, с чего начать».

Во многих литературных и фольклорных произведениях персонажи находят потайную дверь или портал в другой мир. Вспомните такие истории, запишите их названия, приведите примеры эпизодов с переходами в другой мир (не менее 3), найдите в них общие черты (кроме самой двери).

Напишите свою историю, в которой известный литературный персонаж нашел потайную дверь в волшебный мир. Как выглядела эта дверь? Что он увидел за ней? Что с ним случилось? Придумайте подходящий заголовок для вашей истории.

Критерии оценивания:

1. Уместно указано 3 произведения с конкретными эпизодами – до 2 баллов за каждое произведение; максимальный балл по критерию – 6 баллов.

2. Уместность и обоснованность выделения общих черт между указанными в ответе произведениями – до 6 баллов.

3. Соответствие самостоятельно придуманной истории поставленной задаче, соответствие поступков и событий характеру персонажа – до 12 баллов;

4. Выразительность и точность придуманного для собственной истории заголовка – до 3 баллов;

5. Речевая грамотность, логичность, сюжетная и композиционная связность собственной истории – до 3 баллов.

Максимальный балл – 30.

7-8 классы

Литературная гастрономия

Прочитайте два фрагмента и последовательно ответьте на вопросы:

– что объединяет эти эпизоды?

– какую роль они играют в произведениях, с какими художественными смыслами связаны?

– как построены описания, на что в них обращает внимание автор?

– как приведенные описания соотносятся с происходящими событиями, как характеризуют героев?

Постарайтесь вспомнить фрагменты из других литературных произведений, которые по тем или иным основаниям интересно было бы сравнить с приведёнными. Укажите авторов и названия этих произведений. Напишите небольшую заметку, в которой будут охарактеризованы функции подобных описаний в разных литературных произведениях.

Под яблонею вечно был разложен огонь, и никогда почти не снимался с железного треножника котел или медный таз с вареньем, желе, пастилою, деланными на меду, на сахаре и не помню еще на чем. <...>

Иногда Афанасий Иванович, ходя по комнате, стонал. Тогда Пульхерия Ивановна спрашивала:

– Чего вы стонете, Афанасий Иванович?

– Бог его знает, Пульхерия Ивановна, так, как будто немного живот болит, – говорил Афанасий Иванович.

– А не лучше ли вам чего-нибудь съесть, Афанасий Иванович? – Не знаю, будет ли оно хорошо, Пульхерия Ивановна! впрочем, чего ж бы такого съесть?

– Кислого молочка или жиденького узвару с сушеными грушами.

– Пожалуй, разве так только, попробовать, – говорил Афанасий Иванович.

Сонная девка отправлялась рыться по шкапам, и Афанасий Иванович съедал тарелочку; после чего он обыкновенно говорил:

– Теперь так как будто сделалось легче.

(Н.В. Гоголь «Старосветские помещики»)

Я никогда не забуду, как мы с Леной пекли для деда вафли в Иванову ночь, пока на берегу фьорда настоящие жених и невеста играли свадьбу. Мы сидели напротив друг дружки по обе стороны стола и больше молчали. С моря доносилась музыка и радостный гул голосов. Я наливал тесто, Лена снимала готовые вафли.

<...>

Когда мы уже кончали печь, пришел дед. Он ужасно удивился, увидев нас. И еще больше – когда понял, чем мы занимаемся.

– Сюрприз! – завопила Лена так, что обои стали отходить от стен.

А потом мы ели вафли «вафельное сердце» в первый раз после смерти бабы-тети – дед, Лена и я. Я совершенно уверен, что она смотрела на нас с неба и улыбалась. И дед тоже улыбался.

– Дружище Трилле и соседская кнопка, а, – ласково приговаривал он иногда и смешно качал головой.

Съев семь больших вафель, дед заснул на стуле. Он привык ложиться рано. Мы с Леной укрыли его одеялом и ушли.

Мы с ней залезли на тую. У воды все продолжался праздник. В свете белой ночи мы неясно различали, что там происходит.

– Ну вот, теперь у тебя тоже есть папа, – сказал я Лене.

– Да, черт побери, есть! – ответила Лена и запихнула в рот последнее вафельное сердце.

А у меня есть лучший друг, подумал я с радостью.

(М. Парр «Вафельное сердце», пер. О. Дробот)

Критерии оценивания:

1. Точность, конкретность, необходимая и достаточная степень детализации ответа на каждый вопрос – до 2 баллов за каждый ответ; максимальный балл по критерию – 8;
2. Уместность самостоятельно подобранных эпизодов из других произведений, верно указанные названия произведений и фамилии их авторов – до 6 баллов (по 2 балла за каждый верно приведенный собственный пример);
3. Подробное и глубокое (многоаспектное) сравнение эпизодов-описаний еды в написанной заметке – до 8 баллов;
4. Логичность, композиционная связность, речевая грамотность – до 3 баллов.

Максимальный балл – 25.

Игра в метафоры

Художники часто выстраивают свои произведения так, что получаются визуальные метафоры. Например, знаменитая картина Рене Магритта – визуальное воплощение метафоры «человек без лица».

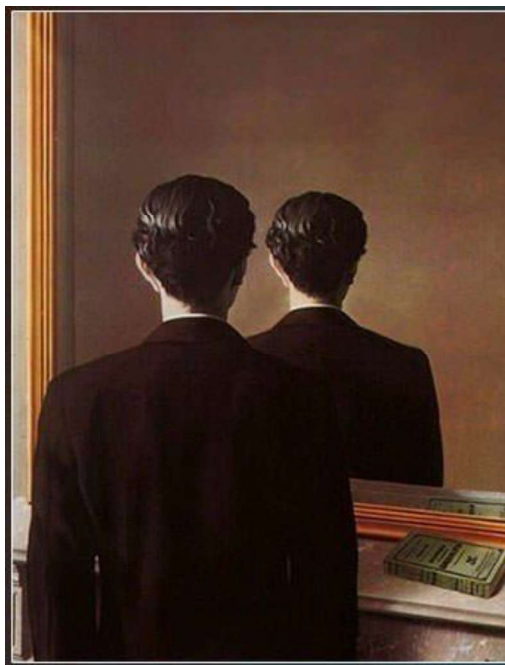

Рис.1.

Посмотрите на картины, выберите одну из них, расшифруйте возможное содержание той визуальной метафоры, которую она выражает, найдите к ней литературный аналог: иллюстрацией к какому произведению или эпизоду могла бы быть эта картина? Напишите развёрнутый текст-сравнение картины и произведения / эпизода, в котором подробно раскройте контекстуальный смысл выбранной метафоры, её содержательную роль в нем.

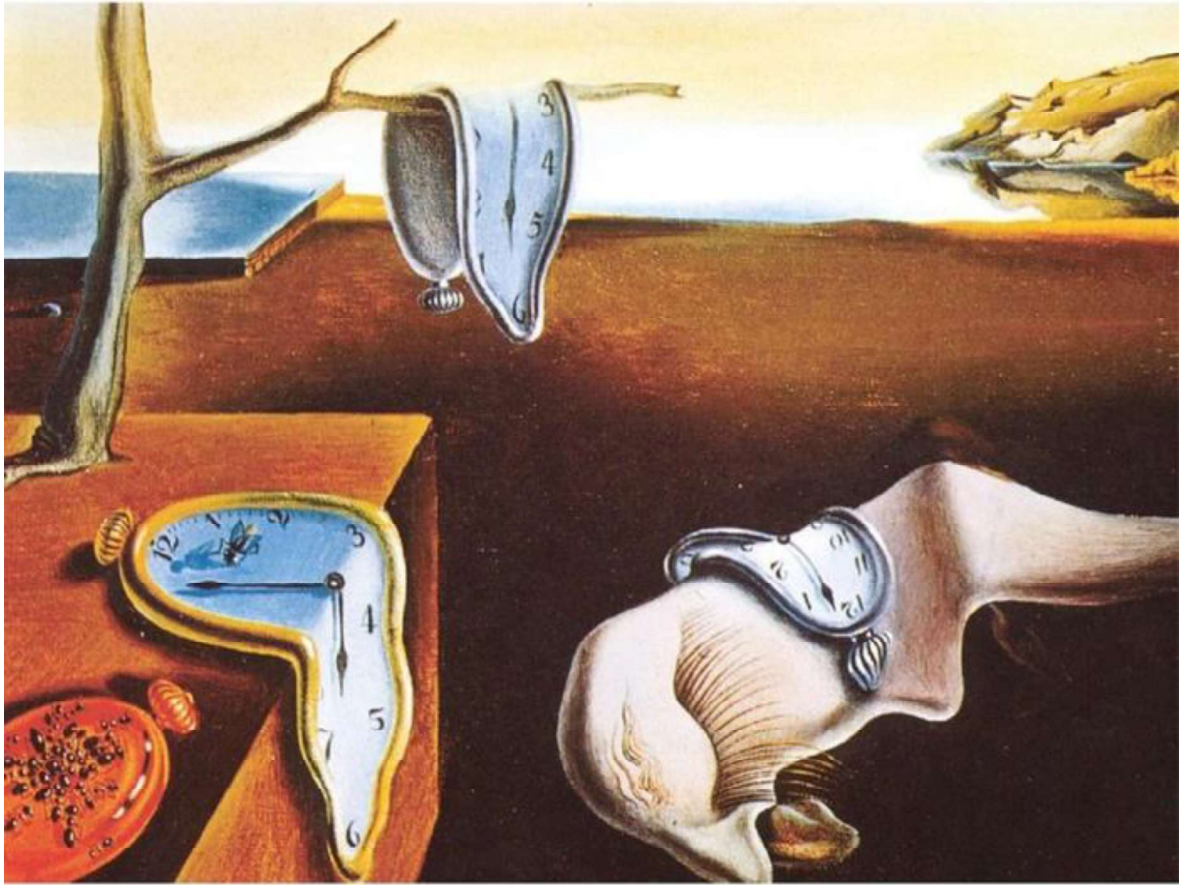

Рис.2.

Рис.3.

Рис.4.

Критерии оценивания:

1. Объяснение визуальной метафоры (логичность, аргументированность, убедительность объяснения) – до 3 баллов.
2. Уместность и обоснованность приведенной литературной параллели – до 5 баллов;
3. Подробное и глубокое (многоаспектное) сравнение картины и эпизода/текста – до 5 баллов;
4. Речевая грамотность (всех ответов и написанного текста-сравнения), композиционная связность текста – до 3 баллов.

Максимальный балл - 16.

Комментарии для проверяющих:

В задании приведены следующие картины:

Рис. 1 – Сальвадор Дали «Постоянство памяти» (1931). Картина также известна под названиями «Мягкие часы», «Утекающее время», «Твердость памяти», «Течение времени», «Время». Музей современного искусства в Нью-Йорке. Возможные расшифровки образного ряда – искаженное время, утекающее время, расплывающееся время и т.п.

Рис. 2 – Исаак Левитан «Владимирка» (1892). Третьяковская галерея. Возможные метафорические толкования – жизнь как дорога, жизненный путь и т.п.

Рис. 3 – Иван Айвазовский «Девятый вал» (1850). Русский музей. Возможные метафорические толкования – жизненная буря, свет надежды (или иллюзорность надежды), преодоление испытаний и т.п.

Рис. 4 – Марк Шагал «Над городом» (1918). Третьяковская галерея. Возможные толкования – полет любви, вдохновение, выход за пределы обыденности и т.п.

9-11 классы

Последняя строчка

Один из выпусков популярного литературного канала «Армен и Федор» посвящен десяти лучшим первым строчкам в истории русской литературы. Послушайте/посмотрите пример разбора одной строчки (<https://www.youtube.com/watch?v=rznLMpAqg54> – временной интервал 33.35 – 38.35).

Напишите для канала «Армен и Федор» (или для своего канала) подобный же разбор *последней* строчки (она подчеркнута):

- 9 класс – повести Н.В. Гоголя «Шинель»:

«Привидение, однако же, было уже гораздо выше ростом, носило преогромные усы и, направив шаги, как казалось, к Обухову мосту, скрылось совершенно в ночной темноте».

- 10 класс – трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»

М о с а л ь с к и й

Народ! Мария Годунова и сын ее Феодор отравили себя ядом. Мы видели их мертвые трупы.

Народ в ужасе молчит.

Что ж вы молчите? кричите: да здравствует царь Димитрий Иванович!

Народ безмолвствует.

- 11 класс – рассказа А.П. Чехова «Ионыч»:

«Провожая их на вокзале, Иван Петрович, когда трогается поезд, утирает слезы и кричит: – Прощайте пожалуйста!»

Критерии оценивания:

1. Выявление смысловых и композиционных связей последней строчки с предшествующим контекстом – до 10 баллов;
 2. Соответствие текста жанровым особенностям видеоблога (лаконичность формулировок, сфокусированность выступления на одной проблеме, четкое выделение ключевых пунктов, свободное движение мысли) – до 5 баллов;
 3. Грамотность и выразительность речи, композиционная связность текста – до 5 баллов.
- Максимальный балл – 20.